

Острые клинка было близко к её лицу с неясным намёком на жажду крови. Эта сцена заставила зрителей широко раскрыть глаза, и все они испуганно ахнули.

Лян Пин не удержался и выпалил:

– Осторожно!

Фехтование отличалось от владения копьём. Копьё было опаснее лука, а меч – опаснее копья. Если не быть осторожным, они начнут кровоточить. Учитывая силу Хуан Сюна, если Хэ Янь не сможет держать свой меч, то у него будут неприятности.

Этот сопляк. Как он может отвлекаться в такое время, даже если он обычно беззаботный человек? Лян Пин был глубоко обеспокоен, так как отвлекаться во время поединков на мечах было табу!

Хуан Сюн увидел возможность и воспользовался этим моментом. Он собирался ударить противника, его меч был направлен на шею Хэ Яня. У паренька не было возможности избежать этого, но молодой человек поднял голову и криво улыбнулся.

"Чёрт!" – выругался Хуан Сюн в душе. Он должен был остановиться. В одно мгновение меч Хэ Яня в его левой руке оказался поверх его длинного меча, а меч в правой руке мальчишки оказался позади него. В панике Хуан Сюн наклонился, чтобы избежать столкновения. Он увидел, как улыбка мальчика стала шире, а его мечи мандариновые утки нанесли единственный удар, "разрубив" голову Хуан Сюна. Хуан Сюн хотел протянуть руку, чтобы преградить путь клинкам, но было уже слишком поздно.

Лезвия остановились перед его лбом. Однако из-за чудовищной силы удара мужчине была нанесена небольшая рана. И тут же потекла свежая струйка крови.

Аудитория молчала.

Через некоторое время Хэ Янь убрала мечи, повесив их себе на пояс, и достала смятый носовой платок. Она протянула ткань мужчине:

– Вот.

Хуан Сюн посмотрел на носовой платок Хэ Яня, не принимая его:

– Только что ты не отвлекся? Ты пытался обмануть меня?

– Солдаты не боятся обмана, – улыбнулась Хэ Янь. – А ты как думаешь?

Она работала в этой области так много лет. Конечно, девушка знала, что ничто не должно восприниматься легкомысленно, и ей следовало быть ещё более сосредоточенной во время соревнований. Хэ Янь не должна была колебаться, даже если бы пришёл Император, не говоря уже о Сяо Цзюэ. Техника меча Хуан Сюна была великолепна в отличие от неё, так как же Хэ Янь могла легко победить, если не использовала некоторые трюки? Поэтому она намеренно использовала уловку, чтобы заманить Хуан Сюна на приманку, как когда богомол ловит цикаду, но у него за спиной иволга (1).

С учётом сказанного, она была довольно умна. Сяо Цзюэ никогда бы не подумал, что "глупый" человек, которого он оценивал в то время, окажется таким сообразительным. Когда она подумала об этом, Хэ Янь гордо посмотрел вниз на сцену, чтобы увидеть, смотрит ли Сяо Цзюэ на неё с восхищением. Кто мог знать, что от Сяо Цзюэ не осталось и следа? Даже Шэнь Ханя там не было. За исключением Чэн Ли Шу, который возбуждённо махал ей рукой.

Неужели он просто так ушел? Хэ Янь была ошарашена.

Видел ли этот парень, как она выиграла?

Прежде чем она успела это понять, вокруг девушки собралась огромная толпа людей. На половину новобранцев она произвела неизгладимое впечатление. Искусство владения луком, копьём и мечом было настолько изысканным, что они сочли молодого человека достойным похвалы. Однако другая половина была ещё более сбита с толку её высокомерием и пробормотала:

– Нечестно использовать только схемы и уловки. Если у тебя есть способности, ты должен сражаться с людьми в честной манере. Именно потому, что кто-то уступает своим противникам, они и прибегают к обману.

– Это только показывает, что люди умны! – усмехнулся кто-то.

Ван Ба вышел из толпы со смешанными чувствами. С одной стороны, он надеялся, что Хэ Янь продолжит побеждать, чтобы показать, что он действительно сильный человек. Было спокойнее признавать, что он проиграл от рук сильного соперника. В конце концов, никто из всей гвардии Лянь Чжоу не мог победить его.

С другой стороны, Ван Ба был очень недоволен тем, что он был единственным, кто должен был называть этого мальчишку "босс", несмотря на то, что так много людей проиграли Хэ Яню.

Почему?

Когда он думал об этом, Хуан Сюн был старше сорока лет. То, что он проигрался шестнадцатилетнему юноше, казалось Ван Ба ещё более унижительным, чем его собственное положение. Думая об этом, сердце мужчины успокоилось. Он на время испустил глубокий вздох.

* * *

Два человека неторопливо прогуливались в лесу под горой Бай Юэ.

Растительность была густой, а тень от солнца делала окрестности прохладными и освежающими. Там также щебетали птицы, и только пейзаж был уникален для горы Бай Юэ.

- Ты только что видел соревнования на арене, - сказал Сяо Цзюэ, - Что ты думаешь?

Шэнь Хань тщательно обдумал это, прежде чем сказал:

- Лян Пин нашёл хорошего солдата, а Хэ Янь - хороший саженец. Он - редкий талант, который может владеть луком, копьем и мечом. Ему нелегко это сделать, и я не могу найти другого в этой группе новобранцев из Лянь Чжоу.

- Как он владел мечом? - снова спросил Сяо Цзюэ.

- Хэ Янь владел мечом не так искусно и тонко, как Хуан Сюн, но он был более искусен в работе ногами, обладал навыками критического мышления и знал, как применить обман в своей дуэли, - ответил Шэнь Хань.

Недостатки Хэ Яня были предельно очевидны. Если бы матч затянулся ещё на минуту, он бы точно проиграл своему противнику. Вероятно, Хэ Янь и сам это знал, поэтому притворился рассеянным. Хуан Сюн попал прямо в расставленную мальчишкой ловушку, сделав импульсивное движение. В конце концов, он смог получить преимущество и победить более опытного соперника.

- А что ты думаешь о том, чтобы завербовать его в батальон девяти знамён? - равнодушным тоном спросил Сяо Цзюэ.

- Этот молодой человек находчив и довольно храбр. Он также владеет стрельбой из лука, притом и верховой тоже, имеет отличные навыки боевых искусств и, как говорят, грамотен. Если Вы ищете кого-то из этой группы новобранцев, он должен быть лучшим выбором, - осторожно ответил Шэнь Хань.

- Ты тоже так думаешь? - Сяо Цзюэ повернулся, его тон был очень сосредоточенным.

Когда Шэнь Хань наблюдал за лицом юноши, молодой генерал семьи Сяо выглядел странно стоическим в тот момент, когда он всегда был счастлив или зол. Шэнь Хань не мог понять его мыслей, но чувствовал, что тот не согласен с его мнением.

- Да. Генерал... Вы думаете, с ним что-то не так?

Сяо Цзюэ медленно растягивал слова:

- С этим человеком определённо что-то не так.

Шэнь Хань был ошеломлен.

- Он был не очень искусен в сегодняшнем соревновании на мечах, но его движения могли принадлежать только тому, кто проходил подготовку в пехотном батальоне.

Когда пехотинцы штурмового батальона выходят на поле боя, они всегда находятся на передовой. Их движения ног должны были быть чрезвычайно гибкими из-за высоких шансов быть убитыми. Когда Хэ Янь и Хуан Сюн сражались, мальчишка не был так искусен, как Хуан Сюн, но Хэ Янь уклонялся от каждой атаки со стороны опытного противника. Сяо Цзюэ знал, что подсознательное отступление и уклонение были навыками, отточенными в штурмовом батальоне. Вероятно, он и сам это заметил. Мальчишка намеренно изменил свой образ жизни, чтобы избежать разоблачения. Однако мышечную память было трудно изменить.

- Это... это... это... Как такое возможно? - заикаясь, спросил Шэнь Хань. - Ему всего шестнадцать. Бывал ли он раньше на войне?

- Это совершенно невозможно, что делает парня ещё более поразительным, - сказал Сяо Цзюэ.

Теперь, когда разговор стал напряжённым, Шэнь Хань должен быть особенно осторожен в своих словах:

- Генерал, что нам теперь делать?

- Я собираюсь испытать этого человека, - ответил Сяо Цзюэ.

- Как генерал Сяо собирается его проверить?

- Разве он не устроил битву за лидерство на арене? Одна игра в день, и он поклялся выигрывать каждую битву? Завтра ты выберешь трёх инструкторов, которые будут состязаться с ним в стрельбе из лука.

Шэнь Хань был поражён и на мгновение заколебался:

- Это хорошая идея? Если он победит...

Если он победит, то как новобранцы будут воспринимать своих инструкторов?

Сяо Цзюэ остановился и тихо сказал:

- Если он победит, с ним явно что-то не так. В мире не может существовать такого гения. Даже если бы он был, он не появился бы в качестве солдата Лянь Чжоу.

1. Она высмеивает тех, кто заботится только о своих непосредственных интересах и игнорирует бедствия, стоящие за ними; предостерегает от тех, кто близорук, ошеломлен и не знает о будущих бедах.

Я так часто встречаю эту идиому в новеллах в последнее время, что уже забыла, где писала о ней, а где нет. Так что простите, если будет повтор.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1289985>